

Глава 94.

Храбрый воин предпочтет позору смерть.

Ли МуЯн сочувствовал толстяку. Они оба были на низком уровне, но почему-то его голова стоила 100 золотых, а за толстяка давали всего 50?

Кроме того, если оценивать размер, то голова толстяка была больше, чем голова Ли МуЯна, ей просто можно было пугать людей.

Ли МуЯн похлопал толстяка по плечу и попытался утешить: «Не принимай это близко к сердцу, когда-нибудь он поймут чего ты действительно стоишь».

«Я собираюсь дать им понять это прямо сейчас», толстяк яростно посмотрел на убийц вокруг них и проворчал: «Жирдяй пока не показал своей силы, так что все считают его домашним котом. Мы избавились от прошлых мести убийц, избавимся и от вас».

Ли МуЯн тихо ему напомнил: «Те шестеро появлялись по одному, а эти пришли все сразу...разве это не проблема?»

Толстяк проговорил слабым голосом: «Неужели сейчас ты не сможешь превратиться, как и тогда, когда ты убил Цуй ЦаоРена?»

«Сколько раз повторять, что я не убивал Цуй ЦаоРена.....», Ли МуЯн был очень чувствителен к этому вопросу. Почему толстяк всегда говорит, что он убил Цуй ЦаоРена? Это просто недоразумение, большое недоразумение...

«Знаю, знаю. Ты боишься возложить на себя ответственность за это, если бы я был на твоём месте, то тоже пытался бы отстраниться от этого вопроса, будто ничего и не было, если этого не признавать. Но все знают о случившемся, разве не так?»

На этот раз уже толстяк успокаивал Ли МуЯна, он похлопывал его по плечу: «Все нормально. Если ты убил его, то нет смысла сожалеть об этом, вне зависимости от того признаешь ты или нет, они все равно собираются убить тебя».

«Этот ребенок, Ли МуЯн, верно?», спросила улыбающаяся уродливая женщина, глядя на Ли МуЯна, ее белая мантия мгновенно превратилась в черную. Ее голос был хриплым, как карканье ворон: «Я хочу у тебя кое-что позаимствовать».

Ли МуЯн чувствовал, что это было ему уже знакомо, будто он уже видел это раньше.

Презрительно глядя на эту женщину, он спросил: «Ты хочешь мою голову?»

«Верно. Я просто хочу одолжить твою голову».

«У меня только одна голова...назови мне цену и я сам ее куплю», сказал Ли МуЯн.

«Хахах, как это? Кто-то предлагает сто тысяч золотых за твою голову, если заплатишь больше, то сегодня я позволю тебе уйти...»

«Вы видите», Ли МуЯн повернулся к толстяку: «Деньги движут всем в этом мире. Люди что угодно сделают за деньги, никакой морали».

Затем он повернулся к уродливой женщине: «У Меня есть только девяносто семь золотых».

«Интересно...действительно интересно», на ее лице застыла улыбка: «Никто уже много не дразнил меня. Мальчик, твоя голова принадлежит мне».

«Хоть ты и не красива, но у тебя неплохой вкус», с улыбкой сказал Ли МуЯ: «Люди не шутят с тобой, потому что твое лицо слишком уродливо...»

«Она призрачная вдова...», толстяк схватил Ли МуЯна за плечо: «Она ученица клана Танг провинции Чуань, все ее тело покрыто ядом, она убивает не оставляя следов. Никто не смее обижать ее».

«Ну и что?», отрывисто сказал Ли МуЯн: «Если она меня отпустит, да могу хоть мамой ее называть...если я ее не обижу, то она меня не убьет?»

Толстяк помолчал и кивнул в знак согласия: «Да, мы в любом случае умрем, так что можно и оскорблять их – эта уродливая старая ведьма, все они просто свиньи. Разве ты не смотришься в зеркало? А если смотришься, то как еще не убила себя? Не удивительно, что тебя называют призрачной вдовой, на тебе никто никогда не захочет жениться. Твой муж не смог и дальше выносить твое уродливое лицо, поэтому и покончил с собой. Твой муж достаточно храбр, раз решился на это».

«Ты, жирная свинья..», вдова была в гневе. Тяжело дыша она посмотрела на толстяка и сердито закричала: «Даже если я умру, то заберу тебя вместе с собой...»

Ее тело вдруг полетело в сторону толстяка.

Расстояние между ними фактически сократилось до нескольких дюймов.

Она мгновенно преодолела более десяти метров расстояния между ними, она внезапно ударила толстяка тростью.

Он мгновенно увернулся и упал на землю, откатившись.

В этом случае толстяк имел преимущество, он был круглым и катиться ему было легче.

Вдова была в ярости, как она может отпустить кого-то, кто так много ее оскорблял?

Она кинулась вперед, шагов нельзя было разобрать, можно было видеть лишь силуэт.

Голова змеи постоянно атаковала толстяка и ему приходилось уварачиваться от вылетающих змей.

«Моя жизнь кончена....ты уродливая, ты злая, посмотри на себя....посмотрев на себя в зеркало ты бы покончила с собой».

Толстяк сыпал оскорблениями. Хоть он и не мог нанести ей физического вреда, он хоть мог ее оскорбить.

Толстяк использовал суицидальные насмешки, чтобы отвлечь ее и сосредоточить ее внимание лишь на себе, все остальные группы пристально наблюдали за Ли МуЯном.

«Милосердный Будда! Буддизм жесток, но честен, мы должны забрать голову Ли МуЯна», сказал монах с лопатой, поклонившись Ли МуЯну.

«Верно. Ни вина, ни мяса, мы себе даже масла не можем позволить...Если МуЯн пожертвует

нам свою голову, наша жизнь станет намного приятнее», сказал монах с церемониальным инструментом: «Однажды Будда сказал, что если не он войдет в ад, то кто? МуЯн мудр, ты ведь представишь нам свою голову?»

«Монахи не воруют. Эта голова принадлежит нам, семи демонам долины Чонг....Если вы хотите забрать эту голову, чтобы купить масла, то сначала вам придется спросить разрешения у семи братьев, двойных мечей».

«Откуда взялись эти клоуны?», сказал монах с лопатой.

«Братья, пора пустить кровь этим монахам....Я хочу попробовать кровь монаха и посмотреть чем она отличается от крови обычных людей».

Ли МуЯн тихо стоял.

Было бы лучше, если бы они начали сражаться друг с другом.

Теперь Ли МуЯн чувствовал себя монахом династии Тан, которого атаковали бесчисленные демоны.

Тем не менее, он отличался от древнего буддистского монаха. Монах был многословен на протяжении всего путешествия, будто он не боялся бессмертных, изгнал своего сильного ученика, Сунь Укуна...Ли МуЯн был гораздо умнее его, он не помогал старикам и не прикасался к женщинам. Он не сказал толстяку ни единого грубого слова за весь путь, из-за которого тот мог от него отвернуться.

«Храбрые воины остаются спокойными», сказал человек в зеленой одежде. Он посмотрел на двух фальшивых монахов и семерых трансвеститов: «Нам не стоит недооценивать силу этого ребенка, мы должны работать вместе. Мы не должны позволить ему бежать...Тем, кто сможет отрезать руку, дают тридцать тысяч золотых. А за голову еще 100 тысяч».

Цена!

Они назвали ему цену!

Ли МуЯн никогда не мог подумать, что его голова может так дорого стоить.

«Кто ты?», спросил Ли МуЯн человека в зеленом.

До этого момента он лишь молчал и холодно смотрел на него, Ли МуЯн чувствовал, что он самый опасный.

Та собака, что лает, никого не укусит, опасна та, что молчит.

Он не испускал никакого гнева, но по спине Ли МуЯна пробежал озноб, будто за ним следила ядовитая змея или свирепый зверь.

«Меченосец Гу Мо», ответил человек.

Из рта его лошади валит пар, а ее ноги дрожали от холода.

Он контролировал свою силу, хоть его лошадь и была в ужасе.

«Я не знаю кто ты», ответил Ли МУЯн. Он видел, что человек с ненавистью смотрит на него, он

не был похож на остальных, он не смотрел на него, как на кучу золота.

Может он из семьи Цуй?

«Ли МуЯн, сегодня ты должен умереть», его лошадь двинулась с места.

От меча стало исходить тепло.

Ли МуЯн стал потеть.

Он неподвижно стоял на том же месте, и не мог сдвинуться места

Он бы умер, если бы сдвинулся.

Побег был для него невозможен.

Невозможно было уклонить от его атаки и копыт его лошади, атака его меча была сокрушительной.

Как бы не старался Ли МуЯн, ему бы не удалось увернуться.

Больше всего его беспокоило то, что монахи и семеро мечников увидели, что человек в зеленом собирается атаковать первым, они боялись, что он отнимет их добычу, поэтому они немедленно стали наступать на Ли МуЯна.

Это была ситуация жизни или смерти

<http://tl.rulate.ru/book/620/53370>